

ПОЕТИКА

УДК 82 Фаулз- 31.09

Ю.Н. Бумбур

ФОРМЫ АВТОРСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В ПРОЗЕ ДЖОНА ФАУЛЗА

Дається літературознавче визначення поняття “авторська рефлексія”, розглядаються форми і функції авторської рефлексії в літературі. Досліджуються такі компоненти рефлексії автора, як рефлексія героя і рефлексія читача. Форми і функції авторської рефлексії аналізуються на прикладі прози Джона Фаулза.

Ключові слова: Фаулз, проза, авторська рефлексія, рефлексія героя, рефлексія читача.

Данная статья посвящена проблеме авторской рефлексии, рассматривает формы авторской рефлексии на материале творчества английского писателя Джона Фаулза. Актуальность темы исследования обусловлена тем фактом, что, несмотря на огромное количество исследований, посвященных проблеме автора, понятие авторской рефлексии в научной литературе практически не упоминается. С проблемой автора связывают такие понятия, как «авторская субъективность», «авторское сознание», «концепция автора», которые имеют непосредственное отношение к проблеме выделения форм авторской рефлексии в художественном тексте.

Цель работы – дать литературоведческое объяснение понятия «авторская рефлексия», исследовать формы и функции рефлексии в литературном произведении и проанализировать формы авторской рефлексии в прозе современного английского писателя Джона Фаулза.

Научная новизна исследования состоит в определении понятия «авторрефлексия», в нахождении его места в ряде понятий, связанных с проблемой автора. Проблема автора – ключевая в современном литературоведении. Больше того, изучение и анализ художественных произведений второй половины XX ст. невозможен без рассмотрения таких понятий, как «авторское присутствие», «авторская позиция» и «авторская рефлексия». Характерной особенностью современного постмодернистского романа является повышенная степень авторской рефлексии, в результате чего писатель не только часто выступает как теоретик собственного творчества, но и рефлектирует собственную позицию по любому вопросу. Как следствие – авторские рассуждения и отступления превращаются в главную тему произведения. Необходимо указать также, что произведения английского писателя Джона Фаулза еще не рассматривались в аспекте существования в них разных форм авторской рефлексии, поэтому научная новизна представленной работы состоит также в выборе самого материала исследования.

Отметим, что термин «рефлексия» встречается еще в античной философии, в работах Анаксагора, Стагирита, Сократа, Платона. Он определяется как действие разума по возвращению к себе самому благодаря отражению от границы, полагаемой между ним и миром в процессе познания. Рефлексию называют «мышлением мышления», «самопознанием», «вхождением в себя» [9].

Авторская рефлексия – это форма выражения авторского сознания, одно из проявлений авторской преднамеренности, выражающееся в действии разума автора в попытке решить вопрос, кто он, каков он в мире познания. Данное действие разума автора обусловлено самоинтересованностью и приводит к внутреннему самопознанию через вхождение в себя. Авторская рефлексия включает в себя и литературные, и нелитературные речевые практики и начинается либо с предмета, героя, либо с его оценки, то есть затрагивает одну из сторон деятельности автора.

На наш взгляд, понятие авторефлексии как формы выражения авторского сознания может быть в одинаковой степени соотнесено как с внетекстовым (т.е. биографическим), так и с внутритекстовым автором. Так, рефлексия автора биографического, существующего во внехудожественной реальности, выражается через автокритику и автоцензуру, которые являются неотъемлемыми компонентами работы автора над произведением.

Внутритекстовый автор рассматривается как средство создания единства художественного текста. Рефлексия, которая может быть выражена в художественном произведении, – явление многоплановое. Понятие «рефлектирующий автор» включает в себя субъекта художественной деятельности, героя и читателя, находящихся в ситуации рефлексии. Рефлексия субъекта художественной деятельности – это эксплицитное либо имплицитное выражение авторской позиции. Писатель может прямо или косвенно рефлектировать свою позицию. Эту деятельность автора в отношении собственного текста условно назовем автоинтерпретацией.

Вопрос, должен ли автор вмешиваться в ход повествования, выражать свою симпатию или антипатию к персонажу, до сих пор остается актуальным. По мнению А.М. Левидова, авторское вмешательство затрудняет объективацию действительности, отрицательно сказывается на восприятии читателем персонажа [7, с. 145]. Мы не вполне разделяем эту точку зрения. Во-первых, рефлексия автора дает возможность читателю глубже проникнуть в художественный мир произведения, постичь суть авторской идеи. Во-вторых, прямое выражение писателем своих взглядов и убеждений способствует тому, что у читателя складывается четкое представление о его эстетической концепции. В-третьих, авторская рефлексия выступает тем связующим звеном, которое объединяет части литературного произведения в единое целое. Наконец, зачастую размышления автора, то, что автор сообщает читателю намеренно, может быть избранным способом введения

читателя в заблуждение, выступая частью интеллектуальной игры автора с читателем.

Вторая модель творческой рефлексии может быть названа «рефлектирующий герой». Как уже отмечалось выше, в XX ст. происходит изменение качества авторского сознания. Авторская истина релятивируется, растворяясь в многоуровневом диалоге точек зрения. Психологизм в создании образа главного героя также трансформируется и приобретает характер многоступенчатого движения вглубь человеческого сознания и подсознания. Как пишет Т.И. Маркова, психологизм современной литературы характеризуется латентной, нерасчлененной тенденцией, которая тяготеет к синкретизму. Поэтому его специфическим качеством становятся внесубъектные формы выражения авторского сознания [8].

Рефлектирующий герой – одна из возможных форм перехода из субъективного плана автора в объективный план его произведения. Чаще всего, это герой, наделенный архитектурной осведомленностью, более других привлеченный к пониманию авторской воли. Рефлектирующий герой занимает в произведении центральное место, и его фигура, по мнению В.В. Гнатко, является незаменимой. Такой герой привлечен к задаче автора-творца, в чем бы она не выражалась [3, с. 67].

Подобное расположение героя, иногда наделение его некоторым «сверхзнанием» приводит к объединению его с автором в решении основной творческой задачи. Безусловно, в этих отношениях автора и героя ведущая роль принадлежит первому, и жизнь героя разворачивается соответственно замыслу автора-творца. Как подчеркивает В.В. Гнатко, «человеческая жизнь» героя разворачивается по внутренней логике эстетичной деятельности автора-творца, предполагая состояния «вживания» и «завершения», а кроме того, – извечную установку на видение целого мира и целого человека» [3, с. 67].

Присутствие в тексте рефлектирующего героя помогает автору найти, осознать и показать себя в собственном произведении.

Рефлексия героя является эффективным средством создания психологического портрета персонажа, будучи, в то же время, составляющей рефлексии автора. Мы рассмотрели образ рефлектирующего героя на примере романа Джона Фаулза «Дэниэл Мартин», где главный герой находится в поиске своего «я». Роман рассказывает о творческом кризисе голливудского сценариста, затрагивая при этом проблему в более широком аспекте – как кризис имперского сознания. Для главного героя понятие «быть англичанином» подразумевает не только стремление к независимости, но и склонность к компромиссам. Именно эта сторона «английскости» долгое время не позволяет ему увидеть собственное лицо. Проблема «английскости» очень актуальна и для самого Фаулза, он неоднократно поднимает ее в эссеистике и интервью. Через образ Дэниэла Фаулза показывает свой собственный путь к аутентичности.

Дэниэл Мартин осознает необходимость целостного восприятия жизни, мира, людей как они есть. Эта проблема также злободневна для самого Джона Фаулза как писателя и личности. В романе Фаулза

провозглашает собственный принцип: писатель должен быть гармоничной личностью. Именно в искусстве Дэниэл ищет средство обретения целостного восприятия окружающего мира.

Третий тип рефлексии как художественной деятельности – рефлектирующий читатель. Проблема восприятия и понимания художественного текста разрабатывается сегодня на разных уровнях. Это и общие вопросы контакта читателя с художественным произведением, и психологическое исследование уровней развития читателя и его возможностей. Восприятие художественного текста, который требует «сопереживания» читателя, во многом обусловлено индивидуальностью воспринимающего: его начитанностью, уровнем культуры, пониманием законов художественного творчества, стилистических приемов.

Ученые, которые исследуют герменевтические схемы, неоднократно указывали на тот факт, что писатели ведут читателя разными путями к рефлексии над вопросами бытия, и функция любого текста именно в том и состоит, чтобы обращать внимание читателя на проблемы человеческого существования в мире. В задачу автора на любом из этапов работы над произведением входит построение определенной системы читательских экспектаций. Эта модель рефлексии актуализируется через механизм читательского понимания. Деятельность читателя при восприятии художественного текста есть по сути своей рефлексивная деятельность. Рефлексия в процессе художественного восприятия, как мостик, связывает результат творчества писателя, реализованный как совокупность средств языкового выражения – художественный текст, с имеющимся у читателя как читательским, так и просто жизненным человеческим опытом. Именно рефлексия приводит читателя к пониманию содержания. Как отмечает А.А. Богатырев, рефлексия читателя – это постижения идеи автора, выраженной разнообразными текстовыми средствами. В определенном смысле, автор и адресат обмениваются ролями: не автор конструирует своего читателя, а читатель конструирует своего «автора». Сам процесс рефлексии становится для читателя предметом творческой активности в актуальном для него (читателя) контексте. Читатель ищет собственные пути интерпретации тех языковых миров, которые рефлектируются автором или героем [2].

Рамочные компоненты текста (заголовки и подзаголовки, эпиграфы и посвящения, авторские предисловия, послесловия и примечания), с одной стороны, являются формой проявления авторской субъективности; с другой – это попытка автора приблизиться к читателю, сформулировать читательскую установку на восприятие произведения. Среди вышеуказанных рамочных компонентов следует отметить особую важность тех, которые располагаются в начале художественного произведения. М.М. Бахтин утверждал, что начало и конец произведения – начало и конец деятельности, и для разных авторов они по-разному важны [1]. Начало, как подчеркивает В.А. Кухаренко, одинаково важно для автора-творца художественного произведения и для читателя. Для автора оно

обозначает вступление в новую деятельность – создание художественного мира, для читателя начало вводит систему координат того мира, который будет разворачиваться перед ним [6, с. 141]. Читательские ориентиры, как правило, закладываются в начале книги, и роль заголовка, посвящения, предисловия и эпиграфа в формировании этих ориентиров первостепенная.

Рамочные компоненты являются эффективным средством авторской рефлексии в романах Джона Фаулза. Мы проанализировали, в первую очередь, заголовки романов писателя и пришли к выводу, что основными текстовыми категориями, которые они актуализируют, являются категории проспекции, связности, информативности, антропоцентричности. Однако, несмотря на то, что заголовки ориентируют читателя на восприятие содержания произведений, наиболее полно их смысл и роль могут быть определены только после прочтения романа, так как значение, которое Фаулз вкладывал в него, осознается постепенно.

Интерес для нас представляли и эпиграфы, которые также призваны организовывать читательскую установку на восприятие произведения и реализовывать его концепт. Множество эпиграфов, использованных Фаулзом в романе «Подруга французского лейтенанта», кроме функции создания определенного «викторианского» антуража, выполняют ряд других, не менее важных задач, а именно передают в сжатой форме содержание главы, которой предшествуют; дополняют содержание главы, реализуют категорию авторской модальности. Иногда писатель с целью более полной реализации концепта главы использует два эпиграфа, в этом случае читательская задача по выявлению авторской оценки облегчается. В романе «Дэниэл Мартин» Фаулз использует всего пять эпиграфов, но именно они служат ведущим средством реализации авторской идеи.

Еще одной формой рефлексии автора являются такие виды метатекста, как авторские рассуждения и отступления. Мы считаем целесообразным не разграничивать эти две формы авторефлексии в связи со схожестью специфики их существования и функционирования в художественном тексте. Обе названные композиционно-речевые формы являются неотъемлемой частью авторского дискурса, так как направлены на создание авторской субъективной картины мира в рамках пространства художественного произведения. Это своеобразный автодиалог, в процессе которого автор разрабатывает свои основные концепты, метафоры, символы. Безусловно, в современной художественной прозе наблюдается неоднородность авторского дискурса. Мы имеем в виду разные формы косвенной речи, если, например, голос автора подключается к голосу героя. Однако самое прямое слово автора есть непосредственным выражением его субъективности, сдвигом в сторону активного взаимодействия с героями, читателями, другими адресатами. Автор приглашает их взвесить, оценить, обдумать вместе с ним то, что происходит в изображаемом им мире. И рассуждение, и отступление являются проявлением литературной личности писателя,

средством создания пути к реальному читателю. Именно в этих формах рефлексии авторские интонации наиболее заметны.

Проанализировав авторские рассуждения и отступления в романах Фаулза, мы пришли к выводу, что они отражают национальную картину мира и национальный характер. Фаулз, будучи англичанином, тяготеет к риторике, любит и умеет посмотреть на себя со стороны, оставаясь при этом самим собой. Наибольшее количество авторских рассуждений и отступлений было нами выявлено в романе «Подруга французского лейтенанта», что обусловлено спецификой романа, построенного по всем канонам классической английской прозы. Среди авторских рассуждений и отступлений мы выделили общие, которые объясняют цель, задачи, композицию всего произведения, и частные, касающиеся каких-либо конкретных поворотов сюжета и используемых автором художественных приемов. Большинство авторских тактик в романе являются режиссерскими и философскими.

Эксперимент является той формой авторской рефлексии, без которой не обходится ни один современный роман. Главной особенностью «нового», постмодернистского романа есть «разрушение всяких перегородок, стирание граней, смешение стилей и культурных кодов...» [5, с. 7]. Эксперимент характеризует современную прозу как на уровне содержания, так и на уровне формы. В современном романе ставится под сомнение существование смысла как такового. Для того, чтобы доказать правильность этого тезиса, автор помещает героев в экспериментальные условия, при этом часто стирается грань между искусством и действительностью. Основой эксперимента может стать и литературная игра, цель которой – освободить человека от гнета реальности, дать ему ощутить себя свободным и независимым [5, с. 15]. Игровых приемов в арсенале писателя может быть очень много – это и появление на страницах текста автора-творца, подчеркнутое отождествление автора-творца с биографическим автором, ирония, шутка, даже насмешка. Герой художественного произведения, как уже отмечалось, становится объектом эксперимента. Отличительной чертой современного романа является полная деструкция персонажа как психологически и социально детерминированного характера. Появляются новые принципы воспроизведения психологии персонажа: он есть скорее олицетворением идеи, чем воплощением индивидуальности. И даже если образ героя индивидуализирован, на первом плане в произведении не личность героя, а глубоко эмоциональная, внутренне прочувствованная реакция современного человека на окружающий мир [4].

Эксперимент лежит в основе романов «Коллекционер», «Волхв», «Подруга французского лейтенанта», при этом он может быть обнаружен на всех уровнях произведения: сюжетном, композиционном, стилистическом. В романе «Коллекционер» экспериментальной является сама ситуация неожиданного выигрыша на тотализаторе скромного служащего Клегга. Автор помещает Клегга в такие условия, когда он может распоряжаться не только своей судьбой, но и жизнью другого человека – Миранды. Становясь участницей эксперимента, Миранда

проявляет превосходство над Клеггом. Клегг также выступает объектом наблюдения – Миранда ведет дневник, в котором подвергает анализу и самого Клегга, и тот мир, представителем которого он является. Главный эксперимент романа сводится к попытке автора противопоставить интеллигенцию и мещанство в борьбе за выживание. Данный эксперимент заканчивается гибелью центральной героини.

Роман «Подруга французского лейтенанта» можно назвать романом-экспериментом. Это авторский эксперимент над героями, традиционными представлениями о романе и жанровых формах. Такие элементы, как открытость финала, множество аллюзий и реминисценций, стилизация, создание образа автора, способствуют созданию эффекта контраста между прошлым и настоящим. Главным экспериментатором в романе является Сара. Она проводит эксперимент не только над Чарльзом, но и над всей викторианской эпохой.

Сюжет романа «Волхв» также основан на эксперименте. В данном случае участником эксперимента становится Николас Эрфе, молодой преподаватель английского. Психолог-любитель Кончис и его ассистенты неоднократно меняются ролями по ходу «спектакля», разные роли вынужден примерить на себя и Николас. При этом Джон Фаулз ставит очень актуальную для нашего времени проблему допустимых пределов эксперимента над человеком.

На наш взгляд, анализ художественного произведения невозможен без учета автокритики, которая представлена интервью и эссеистикой писателя. Во многих своих публицистических работах Фаулз обращается к проблеме автора, пытаясь разобраться в вопросе, какова роль автора в собственном тексте, каковы взаимоотношения писателя и его произведения. По мнению Фаулза, писатель изначально рожден, чтобы быть писателем. Персонажи, которых создает воображение автора, не указывают на реальное «я» автора, тем не менее, все произведения в большей или меньшей степени автобиографичны. Личность писателя расколота на множество других личностей, которые вступают в определенные взаимоотношения друг с другом. Очень много пишет Фаулз о проблемах современного романа, затрагивая, в основном, проблемы выбора автором повествовательной техники.

Необходимо отметить, что концепция писателя может быть понятной только при анализе всех средств авторской рефлексии, используемых в произведении. Именно это мы и попытались сделать на примере прозы Джона Фаулза.

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Искусство, 1975. – 470 с.
2. Богатырев А.А. Схемы и форматы индивидуации интенционального начала беллетристического текста. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – 197 с.
3. Гнатко В.В. Автор и герой в ситуации рефлексии // Наследие М.М. Бахтина и проблемы развития диалогического мышления в современной культуре: Тезисы международной научной конференции. – Донецк, 1996. – С. 66 – 67.
4. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. – М.: Интрада-Инион, 1996. – 256 с.

5. *Кубарева Н.П.* Зарубежная литература второй половины XX века. – М.: Московский Лицей, 2002. – 208 с.
6. *Кухаренко В.А.* Интерпретация текста. – Одесса: Латстар, 2002. – 292 с.
7. *Левидов А.М.* Автор – образ – читатель. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 350 с.
8. *Маркова Т.Н.* Формотворческие тенденции в прозе конца XX века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01/ Уральский государственный университет им. Горького. – Екатеринбург, 2003. – 40 с.
9. *Романенко Ю.М.* Понятия «рефлексия» и «спекуляция» в античной философии // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 3 – 12.

Summary

In the given article the definition of the term “the author’s reflection” is given; the forms and functions of the author’s reflection in literature are considered. The article touches upon such component parts of the author’s reflection as the reflecting character and the reflecting reader. The forms and functions of the author’s reflection are analyzed on the basis of John Fowles’s prose.

Key words: Fowles, prose, the author’s reflection, the reflecting character, the reflecting reader.

Стаття надійшла до редколегії 18.09.2006 р.